

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XX ВЕКА

Рахманова Вазира Каюмовна

*магистрант Бухарского государственного университета,
Бухара, Узбекистан*

Аннотация: Исследование посвящено актуальной проблеме современного литературоведения – гендерному аспекту творчества. Посредством герменевтического анализа на содержательном уровне некоторых произведений А.Ахматовой и М.Цветаевой выявлены гендерные черты в репрезентации лирического героя, а также вечных тем в поэтическом дискурсе авторов-женщин.

Ключевые слова: модернизм, гендерный аспект, женская литература,

Заметное место в литературоведческих исследованиях современного момента отводится проблемам, связанным с репрезентацией образа женщины и мужчины в художественном сознании и конструированием гендерной адекватности при помощи поэтического слова. Отмечено, что гендерная тематика вошла в поле литературоведческого исследования несколько позже, чем, например, в психологии, социологии и других гуманитарных областях. Однако, к нынешнему времени уже сложился достаточный объем теоретического материала как по самой проблеме гендера в литературе, так и по методам и подходам к анализу гендерных признаков.

Художественное наследие А.Ахматовой и М.Цветаевой неизменно выбирается в качестве объекта изучения литературоведов, что обусловлено не только особенностями эстетической и культурной ситуации 1 половины XX века, но и изменения статуса женщины как самостоятельной творческой личности в контексте поэтической ситуации серебряного века. Поэты-женщины смело заявили о самобытности и независимости «женской поэзии», выдвинув на передний край взаимодействие женщины с окружающей реальностью, определили ее место во всеобщем бытии, очертили круг ее проблем, художественно выразили переживания и ощущения. Выбор творчества двух поэтесс – Ахматовой и Цветаевой для анализа в гендерном аспекте, потому, не случаен, поскольку очевидна разница в художественной практике авторов.

По утверждению В.Б.Касевича, текстовая картина мира в произведениях серебряного века очень ярко отражает концептуальную картину мира, поскольку находится в поиске особых, нетрадиционных средств и методов выражения нарождающихся смыслов [3, с.211]. А лирика, в этой связи, в гораздо более наглядной форме, нежели проза и драматургия, «поддается символическому, универсальному переосмыслению» [6, с.29]. При этом, по замечанию

М.Н.Эпштейна, сам автор уже дает в произведении интерпретацию в образе своего лирического героя.

Так, М.Цветаева в ряду женщин-поэтов серебряного века стоит несколько особняком по нескольким причинам. Во-первых, на общем фоне женской литературы поэзия Цветаевой характеризуется неоднозначностью трактовки человеческой природы. По мнению И.Бродского, сама природа человека стала у Цветаевой эстетическим ресурсом: в ее поэзии объединились феминность и маскулинность как разные стороны личности, в то же время все ее творчество наполнено вечным диалектическим противостоянием женского и мужского [2, с.155]. «Я – он, верней сказать: одета//Как мальчик – как бы вам сказать//я – девочка...» [4, с.540]

Стихи Ахматовой же – ода женственности. В известном стихотворении «Сжала руки под темной вуалью» автор с насыщенной эмоциональностью воспроизводит любовные перипетии в судьбе. Лирическая героиня переживает сильнейшие чувства, а передается эмоциональное состояние посредством многочисленных подробных деталей. Общая идея стихотворения подводит к выводу о трагическом финале любви – неизбежной разлуке: «Как забуду? Он вышел, шатаясь. // Искривился мучительный рот...// Я сбежала, перил не касаясь, // Я бежала за ним до ворот» [1]. Надо отметить, что таким женским взглядом оценивает Ахматова не только любовь, но и все события окружающей действительности. Практически в каждом произведении предстает образ женщины в любви, в горе, в тюремных очередях, в покое, смятении, счастливая и с раненым, разбитым сердцем. Через призму своей души поэтесса показывает судьбы тысяч женщин.

Своеобразно трактуют поэтессы тему любви. Реальные жизненные ситуации у обоих авторов становятся многозначными более глубокими, обобщенными. Интуитивно поэтессы чувствуют, как в их частную жизнь, любовь, судьбу проникает дух времени. Потому, в поэзии Ахматовой предреволюционных лет слышна роковая, страшная дисгармония. По словам самой поэтессы, она физически ощущала какие-то подземные сдвиги, отчего тоже теряла равновесие в предчувствии крушения привычной жизни. В стихах зазвучали мотивы бренности, кратковременности и тщетности человеческой жизни, греха, одиночества, безнадежности. Такая мотивная сфера очень близка творчеству другой великолепной поэтессы того же периода – Зинаиды Гиппиус: «Отчего же бог меня наказывал// Каждый день и каждый час? // Или это ангел мне указывал// Свет, невидимый для нас?» [1].

М.Цветаева в известном стихотворении «Идешь на меня похожий» передает то же настроение неизбежности смерти. Примечательно, что именно эта трагическая строфа была вырезана из окончательной редакции стихотворения:

«И вечности не приемлю!// Зачем меня погребли?// Я так не хотела в землю// С любимой моей земли» [5].

Для обеих поэтесс рано сформировалось убежденность в предназначении и высоком призвании поэта. Но в силу разного темперамента, реализовывали они эту убежденность по-разному, каждая – со своей неповторимой убедительностью. Как романтический максималист, приверженец весьма напряженной эмоциональной жизни, Цветаева не довольствовалась спокойными, пастельными красками. Каждый стих у нее – на разрыв нерва, размеренность слога и глубокомысленность пауз заменялись у нее философской недосказанностью, многозначительным многоточием. Поэзия должна, по мнению Цветаевой, приходить издалека и уводить далеко. Потому, многие ее стихотворения построены на внутреннем, скрытом или явном противоречии, на антитезе при помощи контраста, антонимов. Яркие, необычные антитезы, доведенные до формы оксюморона, являются чертой индивидуально-авторского стиля Цветаевой: «Ледяной костер – огневой фонтан!// Высоко несущий свой высокий стан...» [5].

Оригинальность ахматовского стиля достигается путем использования переосмысленных традиционных мотивов, в том числе, пушкинских. Душевный кризис из-за мучительных поисков смысла существования выразился в стихах цикла «Белая стая»: женским чутьем Ахматова понимала грядущие перемены, но как поэт пока не видела и мыслила своего существования, своей миссии в новом мире. Единственной опорой и осью для нее было художественное творчество. Именно в стихах этого цикла отчетливо звучат пушкинские мотивы, в особенности – с традиционной образной системой: «И печально Муза моя,// Как слепую меня водила» [1].

Созвучно у обеих поэтесс трактуется тема Родины: это и примирение с катастрофой прошлого, и надежды на будущее, боль в годину войны и разрухи. Совершенно различен итог всех этих переживаний. Цветаева, погруженная в личное, отошла от общенародной трагедии, ее субъективизм, в итоге, задушил любые другие чувства, а горе стало просто непереносимым: «Отказываюсь - быть.// В бедламе нелюдей// Отказываюсь - жить» [5]. Иначе реализуется тема Родины у Ахматовой. Ахматова звучит страстным поэтом патриотического направления. В стихотворении «Мне голос был» Ахматова продолжает традиции гражданской лирики, совмещая ее с возвышенным пафосом духовной поэзии; стихотворение звучит как тожественное моление или Слово. При этом автор не прославляет революцию, не принимает нового миропорядка, но высказывает мысль и убеждение той части русской интеллигенции, которая осталась со своим народом, на родине, в самый трагический момент ее истории.

Таким образом, творческий путь двух самых значительных поэтов-женщин первой половины XX века А.Ахматовой и М.Цветаевой – это процесс постепенного и последовательного отказа от замкнутого душевного мира. Нами подчеркнуто, что субъектные, чисто женские черты в их произведениях в той или иной мере вышли за пределы интимной лирики, разомкнув границы личных переживаний до масштабов страны и целой вселенной. Богатство и глубина духовной жизни поэтесс, возвышенность и серьезность их нравственных идеалов, моральных требований вывели их на мировую арену интересов более широких и всеобъемлющих, чем камерная любовная лирика.

Литература:

1. Ахматова А.А. Стихотворения // <http://poetrylibrary.ru/stixiya/szhala-ruki-pod.html>. Дата обращения: 04.03.2023
2. Бродский И.А. Власть стихий: эссе. - СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. - 224 с.
3. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. - СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. - 288 с.
4. Цветаева М.И. Неизданное. Записные книжки: В 2 т. Т. II: 1919-1939 / Подгот. текста, предисл. и примеч. Е.Б. Коркиной и М.Г. Крутиковой. - М.: Эллис Лак, 2001. - 544 с.
5. Цветаева М.И. Все стихотворения // <http://poetrylibrary.ru/stixiya/menu-date-169.html>. Дата обращения: 04.03.2023
6. Эпштейн М.Н. Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров / М.Н. Эпштейн. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. - 480 с. - (Культурный код).